

стве считается свойственным и приемлемым для мужчин, а что для женщин. Для выделения и объяснения социокультурных причин межполовых различий введён в 1975 году термин «гендер», обозначающий специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщины и мужчины [1] и вскрывает отличия «социального пола» от биологического [6].

Широкая проблематика гендерного подхода и его критическая направленность за последние двадцать лет позволили включить гендерный аспект во все существующие на сегодняшний день социально-гуманитарные исследования – от философии, социологии, права, истории до психологии, педагогики и лингвистики. Однако, при этом следует констатировать, что столь интенсивное развитие нового научного направления пока не привело к системному внедрению гендерного подхода в содержание отечественного высшего образования, тем более реализуемого в военных вузах, ранее не ориентированных на подготовку девушек-курсантов.

По определению Л.В. Штылевой, гендерный подход – это «совокупность представлений, предполагающих, что различия в поведении и воспитании мужчин и женщин определяются не столько их физическими особенностями, сколько воспитанием, распространенными в каждой культуре представлениями о сущности мужского и женского, государственной гендерной политикой» [7].

Социальные изменения в обществе ведут к существенным переменам в культурных стереотипах поведения мужчин и женщин. Это вызывает у людей некоторый психологический дискомфорт. Одни говорят об опасности феминизации мужчин, другие – о возрастающей маскулинизации женщин. Еще в 80-е гг. И.С. Кон отмечал, что «происходит ломка традиционной системы половых ролей и соответствующих ей культурных стереотипов» [5].

Юноши и девушки, поступающие в военные вузы, уже имеют достаточно сформированные стереотипы своего поведения и опыт коммуникативных отношений, не всегда позитивный. Поэтому в процессе обучения необходимо воспитывать у курсантов обоих полов толерантное отношение к проявлению черт, свойственных противоположному полу. Как показывают проведенные опросы, около 40% курсантов-юношей негативно относятся к тому, что девушки получают военную специальность, 18% юношей считают обучение девушек пустой тратой времени и денег, 37% подозревают девушек в том, что они пришли в военный вуз не за образованием, а за женихами.

Гендерный подход к обучению и воспитанию курсантов военных вузов должен позволить отойти от традиционных трактовок представлений о понятиях «мужественное» и «женственное», которые, в свою очередь, являются конструктами индивида и культуры. Использование гендерного подхода в военном вузе обусловлено востребованностью целостной, саморазвивающейся, самореализующейся, конкурентоспособной личности, способно жить в новых условиях российской действительности и выполнять эффективно профессиональные обязанности в условиях модернизации Вооруженных сил; необходимостью научного обоснования ценностно-целевого содержания учебно-воспитательного процесса в военных вузах с учетом гендерного потенциала.

Список литературы

1. Боброва И.А. Психологические особенности личности женщин-сотрудников органов внутренних дел МВД России: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2005. – 200 с.
2. Богословский М.М. Гендерный вопрос в российских Вооруженных силах / Независимое военное обозрение. – №42(638). – 12-18 ноября 2010 г. – С. 8.

3. Горелов А.А., Абаплов Ю.В. О взаимосвязи показателей успешности образовательной деятельности и функционального состояния девушек, обучающихся в вузах МО РФ с уровнем двигательной активности // Культура физическая и здоровье. – 2011. – №2(32). – С. 60.

4. Игс Р.Ф. Женский лик земли. – Л.: Лениздат, 1988. – 224 с.
5. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 54.

6. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 532.

7. Штылева Л.В. Теоретические подходы к разработке методики гендерного анализа в образовании // Гендерная социализация и высшее профессиональное образование: материалы науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24-25 мая 2006 г.). – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2006. – С. 86-87.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Дербин П.А.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж

Социальные отношения играют весьма важную роль в жизни людей, их влияние на психологическое благополучие человека. Личностные факторы и личностные предпочтения, несомненно, влияют на то, насколько люди активно устанавливают социальные связи, на качество их отношений с другими людьми, на то, как они используют социальную поддержку и как эта поддержка ими воспринимается.

Групповая социальная поддержка, включенная в технологию формирования стрессоустойчивости, приводит к повышению стрессоустойчивости, а также самоактуализации личности. Самоактуализация, посредством социально-психологической поддержки в свою очередь, делает восприятие людей более адекватным, что в целом повышает их стрессоустойчивость. Социальная поддержка оказывает благотворное влияние, как в обычной повседневной жизни, так и во время стресса. Действие социальной поддержки потенциально может включаться в двух случаях в ходе оценки стрессора и совладания со стрессом. Во-первых, она может срабатывать на стадии оценивания стрессора. Во-вторых, социальная поддержка может включаться на стадии преодоления стресса и срабатывать посредством редуцирования воздействия стресса на индивида [2].

Социальная поддержка может быть представлена в нескольких формах. Эмоциональная поддержка означает признание и принятие чувств. Информационная поддержка включает руководство, инструментальная – практические навыки борьбы со стрессом.

Основными этапами социальной поддержки в формировании стрессоустойчивости являются:

- установление доверия;
- исследование причин непродуктивности в стрессе;
- дифференциация и согласование конфликтных стремлений в сфере внутриличностного пространства;
- дифференциация и согласование конфликтных стремлений в сфере межличностного пространства;
- изменение привычных неконструктивных стереотипов поведения и взаимодействия;
- сущностная трансформация [1].

С учетом существующих социально-психологических технологий формирования стрессоустойчивости и психологической коррекции стрессовых состояний личности, предлагается модель их применения, представленная личностно-ориентированными, суггестивно-эмоциональными, телесно-ориентированными, когнитивно-поведенческими технологиями формирования стрессоустойчивости, реализованными в блоках социально-психологического тренинга.

Реализация модели направлена на формирование качеств стрессоустойчивости, посредством сочетания различных видов тренинга, как форм активного психологического воздействия в процессе интенсивного общения в групповом контексте. Основными видами тренинга являются: активизация социальной позиции участников группы, реструктуризация и гармонизация их мотивационной сферы, коррекция неблагоприятных состояний, а также развитие процессов социальной перцепции, расширение «каталога деятельности», освоение конкретных приемов и методов эффективного решения проблем в стрессовой ситуации.

При реализации предложенной модели следует придерживаться следующих правил:

1. Основным средством социально-психологической поддержки является обращение к индивидуальному опыту человека совладания с жизненными трудностями, сформированным в этом опыте навыкам саморегуляции поведения в стрессовых ситуациях, стратегиям поведения в них, – то есть обращению к внутреннему ресурсу человека.

2. Важным аспектом в работе с группами по формированию стрессоустойчивости выступает активизация личностной саморегуляции: оказание помощи в обнаружении новых и восстановлении прежних ценностей, которые несут в себе позитивную, содержательную нагрузку.

3. Работа в группе должна быть сориентирована на оптимизацию деятельностного уровня саморегуляции, для чего следует осуществлять пошаговую отработку последовательных функций саморегуляции в стрессовой ситуации.

4. Отработка умений саморегуляции производится при постоянном обращении к конкретным ситуациям индивидуального опыта.

5. Важным этапом в работе с группой является диагностический. Диагностические процедуры, используемые в рамках тренинговой работы, не только диагностируют индивидуальные особенности, но и «запускают процессы рефлексии», помогая человеку более ясно осознавать личностные возможности разрешения стрессовой ситуации.

6. Использование результатов диагностирования компонентов субъективного опыта и регуляторных умений позволяет сориентировать тренинговые техники на конкретных участников группы, тем самым социально-психологическая помощь формируется соответственно особенностям адресата, с учетом его индивидуально-своеобразного жизненного опыта, в котором закрепились определенные личностные смысловые установки по отношению к себе, окружающим людям, своим достижениям и неудачам.

К общим принципам построения сценариев тренингов стрессоустойчивости можно отнести следующие:

1. Учет специфики конкретной аудитории: состава группы, целей обучения на тренинге участников группы, уровня мотивации и т.д.

2. Чередование теоретического и практического материала.

3. Учет жизненного опыта участников группы в работе тренера.

4. Обмен опытом участников группы между собой.

5. Выбор форм работы обусловлен особенностями тренинговой группы (острота состояния отдельных участников, степень проработанности проблемы, уровень напряженности и др.).

6. Включение в тренинг упражнений и процедур, направленных на решение личностных проблем участников [3].

Список литературы

1. Бодров В.А., Обознов А.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психологический журнал. – 2000. – Т.21. – №4. – С. 32.
2. Моница Г.Б., Раннала Н.В. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». – СПб.: Речь, 2009. – С. 13-31.
3. Суворова В.В. Психопрофилактика стресса. – М.: Педагогика, 1985. – 208 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОДЕКСА ЧЕСТИ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Иноземцев В.А.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», Воронеж*

В современных условиях с переходом преимущественно на контрактную основу комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации несколько изменились, а точнее, снизились требования по соблюдению военнослужащими правил, относящихся к понятиям воинской чести и достоинства. И тому, видимо, есть свои объяснения. Если раньше для офицерского состава служба в армии являлась смыслом всей жизни и не ограничивалась сроком контракта, то сегодня военнослужащие лишь исполняют свой конституционный долг и реализуют свое право на труд посредством прохождения военной службы.

В соответствии с утвержденной типовой формой контракта о прохождении военной службы граждане, поступающие на военную службу по контракту, берут на себя обязательства исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Каких-либо обязательств о соблюдении морально-нравственных принципов, а также правил, относящихся к воинской чести и достоинству военнослужащих, контракт не содержит.

В то же время необходимо отметить, что некоторые морально-этические нормы поведения военнослужащих в настоящее время нашли свое юридическое закрепление в ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации. Указанные в них требования главным образом связаны с исполнением воинского долга и не затрагивают духовно-нравственные основы человеческого бытия военнослужащих вне службы. Ранее многие из вышеперечисленных требований к военнослужащим имели более высокую степень юридического закрепления. Например, принимая Военную присягу, гражданин СССР торжественно клялся: «...быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, ...до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Родине, с достоинством и честью защищать ее...». В настоящее время текст Военной присяги утвержден Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и содержит по своей сути обязательства военнослужащего соблюдать лишь юридически закреплённые правовые нормы.

Что касается ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего, то в соответствии со ст. 104 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации предусмотрено их досрочное увольнение в запас с военной службы. Однако Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы такого основания для увольнения не предусмотрено. Уволить военнослужащего за нарушение им условий контракта (в случае совершения им проступка,